

К истории издания повести Михаила Булгакова «Дьяволиада»

В заметке рассматривается история двух изданий сборника М. Булгакова «Дьяволиада» 1925 и 1926 годов.

The article examines two editions of “Diaboliad” by Mikhail Bulgakov published in 1925 and 1926.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М. А. Булгаков, сборник «Дьяволиада», Н. С. Ангарский, повесть «Роковые яйца».

KEYWORDS: Mikhail Bulgakov, the collection of stories “Diaboliad”, Nikolai Angarsky, the novella “The Fatal Eggs”.

Осенью 1923 года Михаил Булгаков познакомился с Николаем Семеновичем Ангарским, главой издательства «Недра»¹. Их сотрудничество продлилось немногим менее трех лет — до весны 1926 года, но именно Ангарский стал главным издателем произведений Булгакова в его «литературное» пятилетие [Чудакова 1988а: 266–273]. В феврале 1924 года вышла четвертая книга «Недр» с повестью «Дьяволиада»². Через год, в феврале 1925-го, в шестом сборнике появилась повесть «Роковые яйца», а летом того же года был издан первый и единственный в СССР сборник рассказов и повестей Булгакова «Дьяволиада», переизданный в конце марта 1926 года. Булгаков включил в сборник повести «Дьяволиада» и «Роковые яйца», а также рассказы «№ 13. Дом Эльпит-Рабкоммуна», «Китайская история» и «Похождения Чичикова».

Ангарскому очень нравилась проза Булгакова — злободневная, фантастическая, со стремительной фабулой, написанная классическим русским языком, но даже при всех своих могущественных связях на самом верху ему так и не удалось ни выпустить отдельное издание повести «Роковые

яйца», ни опубликовать «Записки на манжетах», ни добиться издания повести «Собачье сердце», за которую он сражался с цензурой больше года. В нашей заметке речь пойдет не об этих планах, а о загадках, связанных с конфискацией тиража сборника в 1925 году и неожиданно срочным его переизданием в 1926-м.

Единственный пока известный источник сведений о конфискации — цитата из письма секретаря издательства «Недра» Бориса Леонтьева Михаилу Булгакову, опубликованного в 1988 году: «Дела очень важные и неприятные: поднялся какой-то бум в сферах по поводу книги „Дьяволиада“. Какая-то еще неясная атака на нас. Эту книгу сейчас у нас конфискуют» [Чудакова 1988а: 379]. Письмо, исходя из содержания, датировано летом или ранней осенью 1925 года. В архиве издательства «Недра», архиве Н. С. Ангарского, обнаруженных документах М. Булгакова из архива ФСБ и других доступных источниках следов этого сюжета обнаружить не удалось. Историк цензуры Арлен Блюм безрезультатно искал документы о конфискации сборника среди очень плохо сохранившихся материалов Главлита 1920-х годов для своей книги «Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991»³.

Прочитанное письмо Михаилу Булгакову хранится среди других писем Леонтьева в Пушкинском доме (приведем его целиком):

Уважаемый Михаил Афанасьевич, передаю Вам просьбу Николая Семеновича — придти к нему сегодня в 6–7 час. вечера. Дела очень важные и неприятные: поднялся какой-то бум в сферах по поводу книги «Дьяволиада». Какая-то еще неясная атака на нас. Одну книгу сейчас у нас конфискуют (Маргерит). Пожалуйста, дайте ответ — будете ли у Н. С. сегодня. Ваш Бор. Леонтьев

PS. А как с Вашей правкой «Рок. яиц»? Пора набирать.

Вместо слов «эту книгу сейчас у нас конфискуют» (в публикации 1988 года) в записке следует читать «одну книгу сейчас у нас конфискуют» — популярного французского автора Виктора Маргерита.

Предложенную в публикации датировку — лето или ранняя осень 1925 года — можно, существенно не меняя, немного уточнить. В конце письма Борис Леонтьев упоминает правки к повести «Роковые яйца», договор на отдельное

издание которой Булгаков подписал 24 августа 1925 года [Чудакова 1988а: 325]. Запрещена Главлитом повесть была, по-видимому, в ноябре 1925 года, как со злорадством констатировал Н. Чужак: «В октябре 1925 года представлена повесть М. Булгакова „Роковые яйца“ — в стиле той же злостной противо-советской символики, что и „Собачье сердце“. Повесть не разрешена»⁴. Интересно, что и предыдущая публикация «Роковых яиц» в шестой книжке «Недр» воспринималась как чудо. Константин Тренев в одном из писем Н. С. Ангарскому писал: «А сомневаться в цензурности моего рассказа после того, как Вы провели (честь и слава Вам!) „Роковые яйца“ — странно»⁵.

О том, что «Недра» не будут печатать отдельным изданием «Роковые яйца» Борис Леонтьев сообщил Булгакову 4 января 1926 года⁶ [Чудакова 1988а: 330], 28 февраля 1926 года договор был аннулирован, а гонорар 425 р. за рукопись «Роковых яиц» списан издательством⁷. Таким образом, если в PS к письму Леонтьева речь идет о правках и наборе этой повести, скорее всего, письмо было написано после заключения договора (август) и до запрещения повести Главлитом (ноябрь).

Какая же именно книжка Маргерита была изъята у издательства «Недра»? Точно неизвестно, к этому времени в издательстве вышли книги «Товарищ» и «Моника Лербье» (одна из частей романа «Женщина в пути»). Сам роман целиком был подан в июле 1925 года в Главлит и запрещен: «Пацифистский роман, решающий проблему войны и революции путем проповеди внеклассовой любви и непротivления (политика „скрещенных рук“). Роман не пропущен»⁸.

Очень интересно также, что могло скрываться за фразой «дела очень важные и неприятные: поднялся какой-то бум в сферах по поводу книги „Дьяволиада“. Какая-то еще неясная атака на нас». Что это за атака? Если не о конфискации тиража, тогда о чем еще с тревогой может писать Борис Леонтьев Булгакову?

Возможно, Борис Леонтьев намекает на скандал, связанный с громкой рецензией Л. Авербаха на сборник «Дьяволиада», опубликованной в газете «Известия» 20 сентября 1925 года. Причем главной мишенью Авербаха стала «наиболее острая вещь в книге» — повесть «Роковые яйца» (отдельное издание которой будет вскоре запрещено в Главлите). В рецензии Авербах писал:

Булгаковы появляться будут неизбежно, ибо нэпманству на потребу злая сатира на советскую страну, откровенное издевательство над ней, прямая враждебность. Но неужели Булгаковы будут и дальше находить наши приветливые издательства и встречать благосклонность Главлита?

Заканчивается текст призывом:

Появляется писатель, не рядящийся даже в попутнические цвета. Не только наша критика и библиография, но наши издательства должны быть настороже, а Главлит — тем паче!

Возможно, именно после этого призыва Главлит пристальнее взглянул на издания «Недр» и конфисковал книжку Маргерита. Судя по всему, «бум в сферах» действительно поднялся немалый, так как спустя месяц, в 10-м (октябрьском) номере журнала «Октябрь» за 1925 год, Авербах поспешил отказаться от недвусмысленного натравливания Главлита на издательство:

Письмо в редакцию. В напечатанной «Известиями ЦИК» моей рецензии на книжку М. Булгакова «Дьяволиада» дважды обращается внимание Главлита на подобного рода издание. Считаю необходимым указать, что обращения к Главлиту мне не принадлежат. В противовес некоторым либеральничавшим товарищам я сторонник хорошей и нужной работы Главлита, но в данном случае гораздо более действительно оружие общественной критики.

Впрочем, есть вероятность, что «бум в сферах» произошел не вследствие заметки Авербаха, а параллельно с ним и независимо от него, вынудив открытого булгаковского врага оправдываться за поднявшийся закулисный скандал.

В пользу того, что книга «Дьяволиада» не была конфискована, говорит и тот факт, что издания 1925 года (тираж по договору 3000, указанный в книге тираж 5000) довольно часто попадают в букинистических магазинах, библиотеках и архивах. В Музее М. А. Булгакова хранятся два издания «Дьяволиады» 1925 года, один из которых подписан автором Алексею Алексеевичу Любомирскому, сотруднику газеты «Рабочая Москва».

Если предположить, что письмо Леонтьева и вся опасная ситуация осенью 1925 года не были связаны с конфиска-

цией «Дьяволиады»⁹, тогда как можно было бы объяснить появление второго издания сборника, да еще выпущенного в явной спешке? В начале января 1926 года Борис Леонтьев сообщил Булгакову, что «Роковые яйца» отдельным изданием в «Недрах» не выйдут, а уже 27 февраля был заключен новый договор между «Недрами» и Михаилом Булгаковым на второе издание сборника «Дьяволиада» на тех же условиях¹⁰. 3 марта 1926 года Леонтьев написал Булгакову почти умоляющее письмо:

Москва 3 марта 1926 г.
Многоуважаемый Михаил Афанасьевич,
Если Вами еще не подписан договор на книгу «Дьяволиада» с другим издательством, приезжайте немедленно к нам для подписания известного Вам договора и получения денег (200–220 р.), если, опять таки, Вы на него согласны. Разрешение Главлита получено сегодня, книгу сегодня же мы намерены сдать в спешный набор.
Ваш БорЛеонтьев (частично цитируется: [Чудакова 1988а: 331])¹¹.

Такая спешка, на наш взгляд, объясняется несколькими причинами.

Во-первых, Булгаков с легкостью мог отдать книгу в другое издательство — при всей симпатии Булгакова к Ангарскому он имел основания быть недовольным после несостоявшихся изданий «Собачьего сердца», «Записок на манжетах», отвергнутой «Белой гвардии» и провалившегося отдельного издания «Роковых яиц».

Во-вторых, Булгаков становился популярным автором¹² — сатирические, фабульные, остросюжетные вещи были востребованы на рынке и, что важно, отвечали вкусам и задачам Ангарского [Чудакова 1988а: 268–269]. В письме от 6 августа 1923 года Ангарский инструктировал Зайцева о новых издательских планах, связанных со сборниками «Недра»:

Издавать будем «Недра», б-ку современников; а главное — «книжки для всех» 1\64 листа, по типу заграничных, беллетристического содержания, как русских, так и переводных авторов. Весь вопрос в том, что издавать, каких авторов? Нужно иметь ввиду широкие, а не интеллигентские массы, которых эстетикой не прельстишь. Нужна фабула; останавливаться на художественных типах они не будут¹³.

К 1927 году 4-я книжка «Недр», единственная из всех, была распродана до последнего экземпляра. Кроме этого следует отметить, что в феврале 1926 года Булгаков уже известен тем, что его пьеса «Зойкина квартира» готовится в театре Вахтангова, «Багровый остров» пойдет у Александра Таирова в Камерном театре, и сам МХАТ репетирует его пьесу о Турбинных. Его имя все чаще стало мелькать в прессе.

Также, по-видимому, к концу февраля 1926 года был распродан первый тираж «Дьяволиады». Согласно условиям договора на первое издание «Дьяволиады», подписанного 27 ноября 1924 года, Булгаков получал право распоряжаться сборником и отдавать его в другие издательства только после того, как «Недра» распродадут свои экземпляры, — на это, по договору, «Недрам» давалось два года:

М. А. Булгаков имеет право выпустить новое издание представленных Издательству «НЕДРА» Мосполиграфу произведений не иначе, как по распродаже данного их издания. Если упомянутые издания не будут распроданы в течение двух лет со дня сдачи рукописей, М. А. Булгакову предоставляется право осуществить вышеуказанное право и выпустить книгу новым изданием¹⁴.

В феврале 1926 года еще не истекли указанные два года со дня выхода первого издания, и необходимость «Недр» заключить новый договор с Булгаковым может указывать на то, что первый тираж к этому времени разошелся.

Еще один косвенный довод в пользу того, что сборник, скорее всего, не был конфискован, заключается в том, что конфискованное издание вряд ли удалось бы пробить снова в печать в другом издательстве, — в случае конфискации тревога Леонтьева о возможной попытке Булгакова отдать сборник куда-нибудь еще выглядит не очень обоснованной.

Можно предложить и такое объяснение этой истории: Ангарский, несмотря на запрет Главлита в отношении отдельного издания «Роковых яиц», все же хотел издать повесть — фабульную, захватывающую, высоко оцененную Горьким, и единственным шансом на публикацию ее в 1926 году было переиздание однажды уже разрешенного (хотя и раскритикованного Авербахом) сборника «Дьяволиада» с этой повестью под обложкой.

Книжки Булгакова не залеживались на складе, роялти Н. С. Ангарский Булгакову (в отличие от других авторов) не платил и мог получить хороший доход от продажи тиража (особенно с учетом того, что он печатал не 3000 экземпляров, указанных в договоре, а 5000). Даже с учетом всех расходов на издание (2331 рубль, включая 825 рублей гонорара автору¹⁵) Ангарский получил бы высокую прибыль от продажи сборника.

31 марта 1926 года второе издание «Дьяволиады» было выпущено под маркой «Недр» с новым разрешением Главлита (№ 57847) и старой обложкой, на которой по-прежнему значился 1925 год. В силу неясных пока обстоятельств это издание, в отличие от первого издания 1925 года, стало большой редкостью.

Примечания

1 Позднее Н. С. Ангарский вспоминал: «Я сразу распознал большой талант писателя. Пригласил Булгакова к себе. Михаил Афанасьевич был ярко-выраженной индивидуальностью. Светлые волосы, зачесанные на косой пробор, овальной формы мужественное, волевое лицо, холодноватые синие глаза. Красив, всегда подчеркнута элегантен, вежлив, со словечками: да-с, нет-с, любил очаровывать дам, целовать им ручки. У него был изысканный вкус, который проявлялся во всем: в манере поведения, в образе жизни, в одежде, и, конечно, в его произведениях, написанных особым булгаковским языком. Он, безусловно, внес немалый вклад в русскую словесность. У нас сразу возникло полное понимание друг друга и взаимная большая симпатия» (ОР РГБ. Ф. 9. К. 9. Д. 1. Л. 6.). Впрочем, Петр Никанорович Зайцев (секретарь «Недр» в 1923 году) дает несколько иное описание знакомства Николая Семеновича Ангарского с прозой Михаила Булгакова: «Как вы с Вересаевым смогли принять такую дребедень?!» [Зайцев: 272].

2 Булгаков записал в дневнике 25 февраля 1924 года: «Сегодня вечером получил от Петра Никаноровича свежий номер „Недра“. В нем моя повесть „Дьяволиада“. Это было во время чтения моего — я читал куски из „Белой Гвардии“ у Веры Оскаровны З. <...> Итак впервые я напечатан не на газетных листах и не в тонких журналах, а в книге альманаха. Да-с. Скольких мучений стоит! Скольких?» (Цит. по: РГАЛИ. Ф. 2871. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 83).

3 См.: [Блюм].

4 РГАЛИ. Ф. 340. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 22. Приведем здесь и отзыв Н. Чужака об упомянутой повести «Собачье сердце»: «Повесть представляла собой злостную пародию на социальную революцию в России. Люди с душой Смердякова задумали сделать социалистический переворот. В результате — разумеется, — победила старая, надежная, столетиями сложившаяся культура, а переворотчики обращаются в первобытное (зверино-скотское) состояние. Сюжетно это проведено на опыте превращения собаки (большевика) в человека — на советском фоне. „Человек“ получился прегнусный. Повесть запрещена».

5 РГАЛИ. Ф. 24. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 50.

6 «Издательство „НЕДРА“ извещает Вас, что с его стороны не встречается никаких препятствий к изданию каким-либо другим издательством Вашей повести „Роковые яйца“ (РО ИРЛИ. Ф. 369. Д. 355. Л. 5).

7 РГАЛИ. Ф. 1304. Оп. 1. Ед. хр. 95. Л. 3.

8 РГАЛИ. Ф. 340. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 22.

9 На обсуждении доклада, ставшего основой настоящей заметки, М. О. Чудакова рассказала, что слышала устные воспоминания о конфискации, поэтому полностью отвергнуть эту вероятность мы не можем. Возможно, в будущем найдутся документы, которые прояснят и слухи о конфискации, и непонятный «бум в сферах». Весьма возможно, к слову, что резолюция Каменева о «Собачьем сердце» в сентябре 1925 года («...острый памфлет на современность, печатать ни в коем случае нельзя...») связана не столько с увиденной современниками «контр-революционностью» (эпитет П. И. Лебедева-Полянского) повести, сколько с шатким положением издательства после выхода сборника «Дьяволиада», которое могло еще более ухудшиться, если бы «Собачье сердце» Булгакова увидело свет.

10 РГАЛИ. Ф. 1304. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 39.

11 РО ИРЛИ. Ф. 369. Д. 355. Л. 7.

12 В письме Н. П. Зайцеву 21 апреля 1925 года ленинградец и «серапионов брат» Илья Груздев писал: «Передайте М. Булгакову от редакции „Ковша“ искреннейший привет и горячее желание иметь его в числе своих сотрудников-прозаиков» (ОР ИМЛИ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 40. Л. 22об.).

13 ОР РГБ. Ф. 9. К. 9. Д. 22. Л. 16.

14 РГАЛИ. Ф. 1304. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 40.

15 РГАЛИ. Ф. 1304. Оп. 1. Ед. хр. 96. Стр. 78.

Литература

Блум А. Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991. СПб., 2003.

Зайцев П. Н. Воспоминания. М., 2008.

Чудакова 1988а — *Чудакова М. О.* Жизнеописание Михаила Булгакова. М., 1988.

Чудакова 1988б — *Чудакова М. О.* Взглянуть в лицо // Взгляд. Критика. Полемика. Публикации. М., 1988.